

УДК 159.9:614.8-057.36

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ГОТОВНОСТИ К РИСКУ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ-СПАСАТЕЛЕЙ

Врублевский А.В., Лепешинский Н.Н.

Рассмотрены качества и свойства личности, оказывающие влияние на готовность и склонность к риску, а также психологические особенности будущего офицера-спасателя, с которыми связаны готовность и склонность к риску. Приводится описание различия понятий «готовность к риску» и «склонность к риску» относительно их применения к профессиональной деятельности спасателя. Описываются результаты изучения взаимосвязи готовности к риску и психологического благополучия у курсантов-спасателей, которые показали наличие положительной взаимосвязи между большинством факторов психологического благополучия и готовностью к риску. Описаны особенности взаимосвязи готовности к риску и показателей психологического благополучия у будущих офицеров-спасателей.

Ключевые слова: риск, склонность к риску, готовность к риску, психологическое благополучие, профессионально важные качества, условия риска.

(Поступила в редакцию 15 сентября 2017 г.)

Введение. В своей деятельности офицеры-спасатели сталкиваются с экстремальными условиями, которые отличаются высокими нервно-психическими и физическим нагрузками, воздействием большого количества стресс-факторов. Успешная работа в таких условиях требует от человека высокого уровня профессионализма и наличия соответствующих психологических качеств. Офицеру-спасателю как участнику ликвидации чрезвычайной ситуации (далее – ЧС) необходимы личностные качества, присущие профессии спасателя. В то же время, ему как руководителю вверенного подразделения нужно обладать и определенными управленческими качествами и свойствами, позволяющими принимать оперативные и эффективные решения. К большому перечню профессионально важных для офицеров-спасателей качеств можно отнести также и следующие: способность принимать оптимальные решения, готовность и склонность к риску, мотивацию к достижению успеха, мотивацию к избеганию неудач, а также психологическое благополучие. Проходящим профессиональную подготовку в учебных заведениях МЧС будущим офицерам-спасателям (далее – курсантам), также необходимо иметь указанные качества, а при их отсутствии – приобретать.

Основная часть. Отношение к риску играет немалую роль в профессиональной деятельности спасателей ввиду того, что им приходится постоянно сталкиваться с различными опасностями в условиях ЧС. Немало исследователей занималось изучением риска (Альгин А.П., 2006; Ильин Е.П., 2012, Корнилова Т.В., 2006; Мадера А.Г., 2014, Хабибуллин Э.Р., 2008 и др.). На сегодняшний день существуют различные определения понятий «риск» и «рискованное поведение». В одном случае риск описывают как деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой есть возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, отклонения от поставленной цели и неудачи (Альгин А.П., 1989). В другом случае риск понимают как неопределенность последствий, разрешение которых окажет влияние на результаты принятых решений, что может привести как к потерям, так и к выигрышам (Камалян А.К., 2000). Большой психологический словарь дает определение риска как действия, направленного на привлекательную цель, достижение которой связано с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха (Большой психологический словарь, 2002). К рискованному поведению некоторые авторы относят поведение или действие, способное увеличить вероятность появления негативных последствий для здоро-

вья в результате применения поведенческих практик (Крылов А., 2005). Другие исследователи рассматривают рискованное поведение как проявление импульсных реакций (Дыбов М., 2000), как снижение соответствия связи обстоятельств и результата действий субъекта (Петровский В.А., 2003), как диспозиционную личностную ценность (Корниловой Т.В., 2003), как объективный феномен и форму неопределенности при принятии решений (Карпов А., Козелецкий Ю., Тихомиров О. и др.), а также как одно из проявлений профессиональной человеческой деятельности (Вдовиченко О., Солнцева Г., Цукерман Г. и др.). Практически каждый из этих подходов в определенной мере применим к оценке поведения спасателя, а последний подход особенно справедлив в отношении его профессии с ее постоянными опасностями и некоторым привыканием к ним.

В научной литературе нет устойчиво четкого разделения понятий «готовности к риску» и «склонности к риску». В то же время, Е.П. Ильин считает использование понятий «склонность к риску» и «готовность к риску» как синонимов ошибочным, относя склонность к риску к стремлению к опасности (облегчающим принятие риска), а «готовность к риску» – к интеллектуально-волевому состоянию, пониманию ситуации как рискованной и готовности пойти на риск [1]. Данные понятия в отношении деятельности офицера-спасателя очень важно четко разграничивать. В то же время, учитывая отсутствие четкого различия данных понятий в научной литературе, при оценке их взаимосвязи со свойствами и качествами, как у курсантов, так и у офицеров-спасателей, мы будем учитывать контекст исследования и содержательный аспект методик.

Научные работы многих ученых показывают, что предпосылками развития склонности к риску могут быть различные качества и свойства личности, которые сами по себе оказывают немалое влияние на эффективность деятельности человека в определенной ситуации. Так, О.В. Вдовиченко приводит такие влияющие на формирование склонности к риску факторы: личностный, мотивационный, рациональный (интеллектуальный) и социальный. Личностный фактор она связывает с независимостью, стремлением к успеху и склонностью к доминированию [2, 3]. Есть данные о том, что склонные к риску люди ориентированы на мнение окружающих (Тулупьева Т.В., Исакова О.П., 2003), а также об отрицательной связи склонности к риску с социальной ответственностью и совестью (Lerch, 1987). Ввиду того, что работа спасателя имеет социальную направленность, и есть необходимость наличия у него высокого уровня социальной ответственности и достаточного уровня критичности, можно сделать вывод, что высокая склонность к риску у спасателя нежелательна. Также указанные качества и свойства личности тесно связаны с составляющими психологического благополучия.

При оценке отношения к риску большое значение имеет не только объективные параметры ситуации, но и субъективное восприятие ее человеком [4]. Человек может воспринимать ситуацию с большим или меньшим риском, чем она может показаться постороннему (К.-Э. Вернерид, 1988). Это относится и к условиям ЧС, когда обстановка может восприниматься человеком в зависимости от того, находится ли он в опасной зоне или является сторонним наблюдателем, а также имеет ли он опыт нахождения в таких условиях или нет. Как отмечает Е.П. Ильин, на восприятие риска могут повлиять воспоминания и связанные с ними ассоциации, предубеждения и положительный или отрицательный настрой, текущие состояния с сильными и глубокими эмоциями, беспечность и самоуверенность [1]. Особенности субъективного восприятия ситуации можно соотнести с составляющими психологического благополучия, так как его нередко относят к состояниям субъективного восприятия себя и ситуации.

Особенную роль готовность и склонность к риску играют в профессиональной деятельности спасателей, занимающихся ликвидацией пожаров. Как отмечают А.П. Самсонов (1978), а затем и А.В. Осипов (2009), для пожарных склонность к риску является положительным качеством. Более эффективными в своих действиях, как описано в исследовании А.П. Самсонова, были именно склонные к риску пожарные. По его мнению, этому способ-

ствовало то, что такого рода люди не имеют высокой психической напряженности в экстремальных условиях, а также совершают более удобные, но при этом менее безопасные действия для достижения поставленной задачи (например, не пользуются страховой веревкой). И это несмотря на то, что в процессе обучения работники получают навыки использования пожарно-технических средств наиболее безопасным способом. Также было отмечено, что склонные к риску работники в опасных для жизни ситуациях сохраняли хорошую работоспособность и с большей охотой и положительным настроем приступали к выполнению боевых действий. Это отличало их от не склонных к риску работников, которые, с одной стороны, не были особо инициативными, но и не избегали выполнения поставленной перед ними задачи с другой. В то же время, как отмечает А.П. Смирнов, не склонные к риску работники пожарной службы более эффективно проводили работу по профилактике пожаров, чем склонные к риску.

Среди личностных характеристик работников пожарной службы, которые влияют на принятие управленческого решения в стрессогенных ситуациях, наряду с рациональностью, импульсивностью и способностью к прогнозированию, Ахтямов В.С. также называет склонность к риску [5].

Некоторые исследователи дают более уточненное описание важности склонности к риску у спасателей. Имеются данные о том, что подавляющее большинство спасателей МЧС имеют среднюю выраженность склонности к риску при наличии высокого уровня самоконтроля (Оленникова А.Н., 2004). И именно умеренную склонность к риску относят к свойствам и качествам личности, отличающим эффективных в своей деятельности спасателей. Высокий же уровень склонности к риску и обостренную реакцию на неудачи относят к противопоказаниям для такого вида деятельности [6]. На сегодняшний день при проведении профессионального отбора уделяется внимание наличию у курсантов различных профессионально важных качеств. На наш взгляд, необходимо учитывать и показатели отношения (склонности и готовности) к риску.

Определений психологическому благополучию в научной литературе на сегодняшний день дано немало. Всемирная организация здравоохранения использует понятие благополучия как ключевое в определении здоровья человека, так как данное понятие характеризует область свойственных здоровой личности состояний. По мнению экспертов данной организации, благополучие связано с реализацией физических, духовных и социальных потенциалов человека и обусловлено самооценкой и чувством социальной принадлежности в большей степени, чем биологическими функциями организма [7]. К пониманию благополучия в психологии сложилось два основных подхода: гедонистический и эвдемонистический [8]. Гедонистический подход рассматривает благополучие в виде соотношения позитивного и негативного аффектов и полной оценки человеком своей жизни с точки зрения удовлетворенности-неудовлетворенности [9-11]. Эвдемонистический подход рассматривает благополучие как стремление к совершенствованию, представляющее реализацию истинного потенциала [12]. Под психологическим благополучием мы будем подразумевать относительно устойчивое состояние, вызванное переживанием человеком полноты реализации своего потенциала в конкретных жизненных условиях [13].

Разработанная К. Рифф многомерная модель психологического благополучия личности включает шесть основных компонентов: положительные отношения с другими, управление окружением, автономия, наличие цели в жизни, личностный рост и самопринятие [14]. Каждый из этих компонентов имеет свое содержание.

Компонент «Положительные отношения с другими» включает в себя: доверительные отношения с окружающими; способность любить как показатель психического здоровья; открытость, проявление теплоты и заботы о других; отсутствие изоляции в межличностных взаимоотношениях; способность идти на компромиссы для поддержания важных связей с окружающими; способность сопереживать; привязанность к людям и близкие отношения; способность к крепкой неповерхностной дружбе.

Компонент «Автономия» включает: самостоятельное регулирование собственного поведения; самостоятельность и независимость, способность противостоять попыткам общества заставить думать и действовать определенным образом; оценка себя в соответствии с личными критериями.

Компонент «Управление окружением» состоит из: способности организовывать повседневную деятельность; контроля внешней деятельности, использования представляющихся возможностей, способности улавливать или создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей.

К компоненту «Личностный рост» относится: чувство собственного развития; восприятие себя «растущим» и открытым новому опыту; чувство реализации своего потенциала и улучшения в себе и своих действиях с течением времени; изменение себя в соответствии с собственными познаниями и достижениями; интерес к жизни.

Компонент «Цель в жизни» содержит: ясное понимание цели в жизни, чувство направленности и преднамеренности; убеждения, которые являются источниками цели в жизни; оценку смысла прошедшей жизни.

В компонент «Самопринятие» включается: отношение к себе; оценка своих хороших и плохих сторон и качеств; оценка своего прошлого.

Данная модель нашла свое отражение в методике К. Рифф «Шкалы психологического благополучия», которая позднее была адаптирована для национальной культуры [13].

Можно утверждать, что психологическое благополучие это сложное психическое состояние, выступающее: 1) как результат успешности деятельности определенного человека в конкретных жизненных условиях; 2) как предпосылка успешности деятельности.

Как видно из вышеизложенного, модель психологического благополучия включает в себя свойства и качества личности, повышение уровня которых способствует более успешной деятельности личности. Многие из этих качеств и свойств имеют связь со склонностью и готовностью к риску. Так, была выявлена взаимосвязь готовности к риску с решительностью, неуверенностью, легкостью в общении и самоутверждением, положительная связь с самостоятельностью и отрицательная – с рациональностью (склонностью к основательному расчету при планировании действий) (Корнилова Т.В., 2003). Среди связанных с готовностью к риску психологических свойств личности были отмечены высокая самооценка и уверенность в себе, а среди качеств личности – агрессивность, высокий самоконтроль и целеустремленность (Грязнова Г., 2007).

Существует немало исследований о предпосылках успешности деятельности работников и курсантов учреждений высшего образования военизированных формирований. Установлено влияние на успешность деятельности таких факторов, как мотивация, способности, социальный статус в группе, а также влияние свойственных возрасту психологических особенностей (Гуревич К.М., Ковалев В.И., Мерлин В.С., Ростунов А.Т., Теплов Б.М. и др.). Немало существует научных работ, указывающих на связь успешности определенного вида деятельности и различных свойств личности (Анцупов А.Я., Марищук В.Л., Жданов И.А. и др.). Есть данные о влиянии психологического благополучия на успешность деятельности курсантов военного вуза [13]. Влияние психологического благополучия на успешность деятельности курсантов учреждений образования МЧС, как будущих офицеров-спасателей, в условиях ликвидации чрезвычайной ситуации, а также взаимосвязь психологического благополучия и поведения в ситуации риска фактически не рассматривалась.

Немало исследований посвящены изучению взаимосвязи личностных особенностей различных специалистов и их способностей вести эффективную деятельность в условиях риска. По результатам работ, посвященных особенностям деятельности специалистов опасных профессий в рискованных ситуациях (военных, сотрудников силовых структур, операторов АЭС и пр.) можно утверждать, что такие качества как самоконтроль, высокая способность к переключению установок, эмоциональная устойчивость, способность к планированию и положительный настрой способствуют эффективному решению поставленных

задач, а также влияют на способность человека к риску (Котик М.А., 1990). Имеются данные о связи способности к успешным действиям в рискованных ситуациях с эмоциональной устойчивостью (Рапохин И.П., 1981) и локусом контроля (Кочетков В.В., Скотникова И.Г., 1993). Кроме того, уровень самооценки и личностной тревожности субъекта также оказывают влияние на эффективность деятельности в ситуациях риска (Бодров В.А. и Лукьянова Н.Ф., 1981).

С целью оценки взаимосвязи склонности и готовности к риску и психологического благополучия курсантов нами было организовано и проведено экспериментальное исследование, в котором приняли участие курсанты 2-4 курсов Командно-инженерного института МЧС Республики Беларусь (сегодня – Университет гражданской защиты МЧС Беларуси). Основанием для выбора экспериментальной базы послужило то, что в данном учреждении образования обучающихся готовят для дальнейшей работы в органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям в качестве инженерно-инспекторских работников и начальников дежурных смен. Причем до персонального распределения по окончании обучения практически ни один из обучаемых не знает, в какой должности он будет работать впоследствии. Следовательно, каждый обучающийся готовится для дальнейшей работы в качестве офицера-спасателя. При этом уже на первых этапах обучения курсанты изучают задачи по тактике ликвидации чрезвычайных ситуаций и проходят практику в пожарной аварийно-спасательной части с участием в ликвидации реальных чрезвычайных ситуаций на объектах, что дает им определенный опыт.

В экспериментальном исследовании принимали участие только обучающиеся мужского пола ввиду того, что на сегодняшний день только они назначаются на должности начальников дежурных смен в органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям из-за особенностей данного рода деятельности. Из выборки были также исключены иностранные обучающиеся. Возраст испытуемых составил от 18 до 22 лет. Всего в исследовании приняли участие 259 испытуемых.

В процессе экспериментального исследования была проведена оценка готовности к риску испытуемых, выраженности мотивации стремления к успеху и мотивации избегания неудач, а также был оценен их уровень психологического благополучия. В качестве методик для диагностики перечисленных свойств и качеств использовались следующие: методика диагностики степени готовности к риску Шуберта (RSK) [15, с. 632]; адаптированный опросник «Шкалы психологического благополучия» К.Рифф [13].

Для анализа данных исследования применялись следующие методы математико-статистического анализа: описательные статистики, коэффициент корреляции Спирмена. Все расчеты осуществлялись с помощью IBM SPSS Statistics v.15.

Показатели уровня готовности к риску у испытуемых следующие:

высокий уровень – 19,3 %;

выше среднего – 19,3 %;

средний уровень – 52,9 %;

ниже среднего – 8,1 %;

низкий уровень – 0,4 %.

Данные результаты свидетельствуют о том, что большинство курсантов-спасателей обладают средним и выше среднего уровнями готовности к риску, причем большая часть имеет именно средний уровень. Это согласуется с приведенными выше данными о том, что спасатели МЧС имеют среднюю выраженность склонности к риску (Оленникова А.Н., 2004). Наличие большого количества испытуемых с высокой готовностью к риску можно объяснить возрастом и опытом испытуемых. Как известно, с возрастом готовность к риску снижается, а также у более опытных работников и у руководителей готовность к риску ниже, чем у студентов [16].

Показатели уровня психологического благополучия у курсантов-спасателей распределились следующим образом:

высокий уровень – 25,5 %;
 средний уровень – 62,2 %;
 низкий уровень – 12,4 %.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что большинство курсантов имеют среднюю степень психологического благополучия, а воспринимают себя как реализующих свой потенциал в данных жизненных условиях только четверть испытуемых.

Для анализа взаимосвязи между психологическим благополучием офицера-спасателя и готовностью к риску мы использовали коэффициент корреляции ρ Спирмена. Результаты приведены в таблице 1.

Результаты корреляционного анализа показали наличие положительной взаимосвязи психологического благополучия и степени готовности к риску. Исключение составила лишь шкала «Цель в жизни», взаимосвязь которой с готовностью к риску оказалась статистически не значимой.

Так корреляция готовности к риску и фактора «Положительные отношения с другими» показывает, что для курсантов важна возможность помогать другим людям, идти на риск ради спасения пострадавших. Они способны сопереживать и проявлять заботу о людях, поэтому готовы идти на риск. Кроме того, есть и обратная связь: риск ради помощи другим повышает теплоту отношений, дружбу в коллективе.

Таблица 1. – Взаимосвязь психологического благополучия и готовности к риску (RSK) (N = 259)

Уровень психологического благополучия	Готовность к риску (Шуберт)	
	коэффициент корреляции, ρ	уровень статистической значимости, p
Положительные отношения с другими	0,129	0,038
Автономия	0,205	0,001
Управление окружением	0,179	0,004
Личностный рост	0,202	0,001
Цель в жизни	0,077	0,217
Самопринятие	0,141	0,023
Общий балл	0,189	0,002

Наличие корреляции готовности к риску и фактора «Автономия» может свидетельствовать о том, что готовый к риску человек имеет намерение действовать вопреки имеющемуся у всех людей инстинкту самосохранения и установке на безопасность. Если в повседневной жизни поведение людей направлено на безопасную жизнедеятельность, и это является правилом, то готовый к риску человек противостоит такому мышлению в некоторой степени. К тому же, в данном случае, большую роль могут играть установки спасателей на риск ради спасения людей, прививаемые курсантам в процессе обучения. Такое мышление отличается от мышления представителей других профессий. С другой стороны также возможно и то, что большая готовность рисковать делает человека более независимым от настроенного на безопасность общества.

Корреляция готовности к риску и фактора «Управления окружением» можно объяснить тем, что готовый к риску человек не может не контролировать внешнюю деятельность, он способен уловить любую возможность для достижения цели, в том числе и рискованную. Такой человек будет внимателен к происходящему, чтобы не упустить шанс. И наоборот, чем больше спасатель контролирует обстановку при ликвидации чрезвычайной ситуации, тем больше он имеет возможностей для ее корректировки (например, использованием соответствующего оборудования или применением определенного опыта), тем к большему риску он готов.

Взаимосвязь готовности к риску и фактора «Личностных рост» может исходить из того, что ситуация риска – это всегда ситуация с наличием некоторой степени новизны, так как не известен ее точный исход. А значит для рискующего – это новый опыт, развитие.

Готовность рисковать позволяет получать новые знания и опыт. Курсант, ощущающий себя растущей личностью и желающий развиваться как профессионал, будет готов к рискованным ситуациям.

В то же время, отсутствие корреляции между готовностью к риску и фактором психологического благополучия «Цель в жизни» может свидетельствовать о том, что осознание направленности и цели в жизни не оказывает влияния на готовность к риску, так как ситуация риска может как соответствовать жизненным целям, так и противоречить им. Также, наличие либо отсутствие готовности к риску практически не повлияет на ясное понимание цели в жизни и чувство ее направленности, если только сам риск не является таковой целью.

Корреляцию готовности к риску и фактора «Самопринятие» можно объяснить тем, что готовность к риску может подразумевать верную оценку своих положительных и отрицательных сторон, способностей осуществить те или иные действия, принять те или иные исходы. В то же время, низкая готовность к риску может посеять сомнения в себе, снизить самооценку, особенно для курсантов в условиях необходимости идти на риски ради спасения других людей.

В связи с тем, что общий показатель психологического благополучия определяется суммой факторов, то этим может частично объясняться его корреляция с показателем готовности к риску. Также готовность к риску может повышать субъективное ощущение спасателем реализации своего потенциала как профессионала в данной сфере. Чем выше уровень психологического благополучия, тем больше он будет влиять на эффективность деятельности спасателя, а также на его готовность рисковать ради достижения успеха.

Выводы. Для офицера-спасателя отношение к риску имеет важное значение ввиду рода осуществляемой им деятельности. Готовность к принятию риска очень важна для него, ведь сами по себе экстремальные ситуации подразумевают наличие опасности, угрозу ущерба, риск. Эффективная деятельность специалиста с низкой или нулевой готовностью к риску в таких условиях маловероятна, особенно при спасении других людей. На наш взгляд, данный показатель важно учитывать как при профессиональном отборе, так и в процессе психологического сопровождения деятельности, как курсанта, так и офицера-спасателя.

В то же время, необходимо четко различать понятия «готовности к риску» и «склонности к риску» при оценке деятельности офицера-спасателя. Готовность к риску, в ее понимании как временного состояния, показывающего согласие и желание принимать рискованное решение, очень важна. Высокая степень склонности к риску, в ее понимании постоянного увлечения рискованным поведением и потребности в нем, может оказывать негативное воздействие на эффективность профессиональной деятельности спасателя, так как риск без необходимости не приемлем. Средний уровень склонности к риску играет положительную роль в эффективности деятельности офицера-спасателя.

На отношение к риску, а также на успешность деятельности, влияют независимость, стремление к успеху, ориентированность на мнение окружающих, социальная ответственность, положительный или отрицательный настрой, самоуверенность, самооценка, предыдущий опыт, вероятность успеха или неудачи, рациональность, локус контроля и др. Данные качества и свойства личности согласуются с компонентами психологического благополучия.

Как показали результаты эмпирические исследования, существует положительная взаимосвязь между готовностью к риску и шкалами психологического благополучия, кроме фактора «Цель в жизни». Готовность к риску может повышать субъективное ощущение реализации спасателем своего потенциала как профессионала в данной сфере, повышая уровень психологического благополучия. Повышение уровня психологического благополучия, может повысить готовность офицера-спасателя рисковать ради спасения людей, что повлияет на эффективность его деятельности и, соответственно, на достижение успеха при ликвидации чрезвычайных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин, Е.П. Психология риска. – СПб.: Питер, 2012. – 288 с.
2. Вдовиченко, О.В. О теоретических подходах к пониманию проблемы риска // Наука и образование. – 2001. – № 1. – С. 34-36.
3. Вдовиченко, О.В. Чебыкин А.Я. Личностно-психологические детерминанты явления риска // Дифференциация и интеграция психолого-педагогического знания в науке, социальной практике и научных исследованиях: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Смоленск, 2001.
4. Горбунова, М.И. О формировании профессионально важных качеств специалистов опасных профессий / М.И. Горбунова // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация, 2012. – № 4. – С. 18-21.
5. Ахтямов, В.С. Психологические условия принятия управленческих решений руководителями в стрессогенных ситуациях: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / В.С. Ахтямов; НАНО ВПО «Институт мировых цивилизаций» – Москва, 2013. – 24 с.
6. Шойгу, Ю.С. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общей ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. – 319 с.
7. Куликов, Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью / Л.В. Куликов // Общество и политика / Ред. В.Ю. Большаков. – СПб.: С.-Петербургский университет, 2000. – С. 476-510.
8. Ryan, R.M. On happiness and human potentials: a review of research on hedonic and eudaimonic well-being / R.M. Ryan, E.L. Deci // Annual review of psychology. – 2001. – Vol. 52. – P. 141-66.
9. Bradburn, N. The Structure of psychological well-being / N. Bradburn. – Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. – 320 p.
10. Diener, E. Subjective well-being: three decades of progress / E. Diener [at al.] // Psychological bulletin. – 1999. – Vol. 125. – P. 276–302.
11. Diener, E. Subjective emotional well-being / E. Diener, R.E. Lucas // Handbook of emotions / ed. M. Lewis, J.M. Haviland. – New York, 2000. – 2nd ed. – P. 325–337.
12. Ryff, C.D. Psychological well-being in adult life / C.D. Ryff // Current Directions in Psychological Science. – 1995. – № 4. – P. 99-104.
13. Лепешинский, Н.Н. Психологическое благополучие как фактор успешности учебной деятельности в условиях относительной групповой изоляции: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Н.Н. Лепешинский. – Минск, 2010. – 175 л.
14. Ryff, C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being / C.D. Ryff // Journal of personality and social psychology. – 1989. – Vol. 57. – P. 1069-1081.
15. Райгородский, Д.Я. (редактор – составитель). Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ – М», 2001. – 672 с.
16. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. – М. Изд-во Института Психотерапии. 2002. – 339 с.

PECULIARITIES OF INTERDEPENDENCE OF FUTURE RESCUER OFFICERS' RISK-READINESS AND THEIR PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

Andrei Vrubleuski

State Educational Establishment «University of Civil Protection of the Ministry for Emergency Situations of the Republic of Belarus», Minsk, Belarus

Nikalai Lepeshinski, PhD in Psychological Sciences, Associate Professor

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Purpose. Peculiar features of mutual interference of risk-readiness and psychological well-being of cadets undertaking training to work as the heads of rescuers' divisions are investigated.

Methods. The analysis of scientific resources on approaches to assessing psychological well-being and risk-readiness has been done. An experimental study with the use of Schubert Risk Readiness Diagnostics (RSK) and the methods for assessing the level of psychological well-being by the questionnaire «Psychological well-being scales» by C.D. Ryff (adapted by N.N. Lepeshinski) was organized and carried on.

Findings. A positive interdependence between risk-readiness and the factors of psychological well-being was found, with the only exception of the «The purpose of life» factor. Risk-readiness can increase the subjective sense of the rescuer's realization of his potential as a professional in the definite sphere, raising the level of psychological well-being. Increasing the level of psychological well-being can increase a rescue officer's willingness and readiness to take risks.

Application field of research. Assessment of the level of preparedness for risk and psychological well-being will improve and develop rescue officers' training. Besides it will allow assessing rescuer's readiness to undertake a risk for the sake of rescuing people and improving the efficiency of his activities in emergency elimination.

Conclusions. It is of vital importance to consider the index of risk-readiness both in the professional selection and in the process of psychological support of a rescue officer. It is not less important to take into consideration the level of his psychological well-being. The higher is the psychological well-being level of a rescuer, the more it influences his readiness to take risks for the sake of success and the efficiency of his activity.

Keywords: risk, risk-readiness, risk conditions, psychological well-being, rescuer, emergency.

(The date of submitting: September 15, 2017)

REFERENCES

1. Il'in E.P. *Psikhologiya riska* [Psychology of risk]. St. Petersburg: Piter. 2012. 288 p. (rus).
2. Vdovichenko O.V. O teoreticheskikh podkhodakh k ponimaniyu problemy riska [About theoretical approaches to understanding the problem of risk]. *Nauka i obrazovanie*, 2001. No 1. Pp. 34-36. (rus).
3. Vdovichenko O.V. Chebykin A.Ya. Lichnostno-psikhologicheskie determinanty yavleniya riska [Individual psychosocial determinants of the phenomenon of risk]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Differentsiatsiya i integratsiya psikhologo-pedagogicheskogo znaniya v nauke, sotsial'noy praktike i nauchnykh issledovaniyakh»* [Proc. International Sci.-Pract. Conf. «Differentiation and integration of psychological and pedagogical knowledge in science, social practice and scientific research»]. Smolensk, 2001. (rus).
4. Gorbunova M.I. O formirovani professional'no vazhnykh kachestv spetsialistov opasnykh professiy. [On the formation professionally important qualities of specialists dangerous occupations] *Pozhary i chrezvychaynye situatsii: predotvrashchenie, likvidatsiya*, 2012. No. 4. Pp. 18-21.(rus)
5. Akhtyamov V.S. *Psikhologicheskie usloviya prinyatiya upravlencheskikh resheniy rukovoditelyami v stressogennykh situatsiyakh* [Psychological conditions for making managerial decisions by leaders in the context of stress situations]. PhD psihol. sci. diss. Synopsys: 19.00.03. Moscow, 2013. 24 p. (rus).
6. Shoygu Yu.S. *Psikhologiya ekstremal'nykh situatsiy dlya spasateley i pozharnykh* [Psychology of extreme situations for rescuers and firefighters]. Moscow: Smysl, 2007. 319 p. (rus).
7. Kulikov L.V. Determinanty udovletvorennosti zhizn'ju [Determinants of life satisfaction]. *Obshchestvo i politika*. St. Petersburg: St. Petersburg University, 2000. Pp. 476-510.
8. Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: a review of research on hedonic and eudaimonic well-being. *Annual review of psychology*, 2001. Vol. 52. Pp. 141-66.

9. Bradburn, N. *The Structure of psychological well-being*. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. 320 p.
10. Diener E. Subjective well-being: three decades of progress. *Psychological bulletin*, 1999. Vol. 125. Pp. 276-302.
11. Diener E., Lucas R.E. Subjective emotional well-being. *Handbook of emotions*. Ed. M. Lewis, J.M. Haviland. New York, 2000. 2nd ed. Pp. 325–337.
12. Ryff C.D. Psychological well-being in adult life. *Current Directions in Psychological Science*, 1995. № 4. Pp. 99–104.
13. Lepeshinskiy N.N. *Psikhologicheskoe blagopoluchie kak faktor uspeshnosti uchebnoy deyatel'nosti v usloviyakh otnositel'noy gruppovoy izolyatsii* [Psychological well-being as a factor of the success of educational activity in conditions of relative group isolation]. PhD. psihol. sci. diss: 19.00.05. Minsk, 2010. 175 p. (rus).
14. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of personality and social psychology*, 1989. Vol. 57. Pp. 1069-1081.
15. Raygorodskiy D.Ya. *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoe posobie*. [Practical psychodiagnosics. Methods and tests. Tutorial]. Samara: Publishing House «BAHRAH – M», 2001. 672 p. (rus).
16. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuylov G.M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyykh grupp* [Socio-psychological diagnosis of personality development and small groups]. Moscow: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2002. 339 p.